

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

Т.Е. Хавенсон, Е.В. Миголь

**СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ
СТАТУС И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ:
РОССИЯ, ГЕРМАНИЯ И США**

Препринт WP14/2011/02

Серия WP14

Политическая теория
и политический анализ

Москва

2011

УДК 316.334.3
ББК 60.56
Х12

Редактор серии WP14
«Политическая теория и политический анализ»
М.Ю. Урнов

X12 **Хавенсон, Т. Е.** Социально-профессиональный статус и политические ценности. Сравнительный анализ: Россия, Германия и США : препринт WP14/2011/02 [Текст] / Т. Е. Хавенсон, Е. В. Миголь ; Высшая школа экономики. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 32 с. – 150 экз.

Сегодня академическое сообщество все больше начинает обращать внимание на роль неинституциональных факторов развития. Поэтому одной из тем, активно обсуждаемых в экспертной среде, является сложившаяся система политических ценностей российского общества. В статье проводится сравнительный анализ политических ценностей трех обществ: России, США и Германии. Обосновывается необходимость проведения ценностного анализа в разрезе социально-профессиональных статусов. Делается вывод о том, что ценностная структура разных социально-профессиональных страт российского общества повторяет структуры американского и немецкого обществ, но при этом гораздо более консолидированная со значительным сдвигом в сторону социалистического полюса.

УДК 316.334.3
ББК 60.56

Хавенсон Татьяна Евгеньевна – НИУ ВШЭ, преподаватель факультета социологии, аналитик Института развития образования.

Миголь Екатерина Владимировна – НИУ ВШЭ, лаборатория политических исследований НИУ ВШЭ, стажер-исследователь.

Препринты Высшей школы экономики
размещаются по адресу: <http://www.hse.ru/org/hse/wp>

© Хавенсон Т. Е., 2011
© Миголь Е. В., 2011
© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2011

Введение

Почему в разных обществах складываются разные политические системы и институты? От чего зависит формирование того или иного политического режима? Возможно, ответ стоит искать в социальной структуре общества. Вслед за Инглхартом и другими учеными [1, 2, 3, 4], отмечающими важность неинституциональных факторов развития общества, мы предполагаем, что политические ценности, присущие тем или иным социальным группам, имеют значение для формирования определенного политического режима.

Повсеместное развитие социалистических движений и образование массовых политических партий во второй половине XIX века положили начало попыткам ученых выделить социальные классы и соотнести их с политическими ценностями. С развитием общественных наук и появлением данных социологических опросов научная дискуссия о социальной основе политических ценностей переходит на новый уровень. Поэтому после Второй мировой войны ученые сосредотачиваются на попытке объяснить поведение избирателей на выборах с точки зрения социальной структуры исследуемого общества. Широкое распространение получила предложенная С.М. Липсетом гипотеза, согласно которой в основе политических предпочтений лежит материальный интерес избирателей [5]. Наряду с Липсетом представители Колумбийской школы [6] утверждали, что характеристиками, определяющими политический выбор, являются класс, религия, место проживания. Согласно Мичиганской политологической школе [7], гипотеза о наличии связи между политическими ценностями и социальным классом подтверждается только среди тех респондентов, которые сами могут отнести себя к некоторому социальному классу.

Липсет и Роккан в вышедшей в 1967 году книге «Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей», обобщая предыдущие дискуссии, делают вывод, что все исследования социальной структуры и политических ценностей так или иначе основываются на теории четырех основных расколов общества, произо-

шедших в результате промышленной и национальных революций в странах Европы и Северной Америки в XIX веке [8].

Во второй половине XX века западноевропейское общество начинает сталкиваться с абсолютно новыми проблемами: экологии, терроризма, ядерной безопасности, проблемой сексуальных меньшинств и т.д. Очевидно, что новые вызовы постиндустриального общества уже не могут с той же легкостью вписываться в контекст основных социальных размежеваний, предложенных Липсетом и Рокканом. Появляются новые политические партии, чья идеология пытается отойти от традиционной борьбы между левыми и правыми. Означает ли это, что в обществе появляются новые расколы и его изучение на основе классового деления перестает быть оправданным? Сегодня этому вопросу в западноевропейской научной среде уделяется серьезное внимание.

В работе Манца, Хута, Брукса [9] было выделено пять основных теорий, оспаривающих релевантность классового подхода при анализе политических ценностей. Первая теория [10, 11] не рассматривает классы как значимый феномен ввиду того, что в современном мире наблюдается высокий уровень социальной мобильности и поэтому политические ценности, характерные для того или иного класса, не успевают закрепиться за индивидом. Второй подход как раз сосредотачивается на возникновении новых социальных вызовов: движение сексуальных меньшинств, региональные, экологические движения и т.д. [12, 13, 14]. Представители третьего, когнитивного, подхода [1, 15, 16, 17] считают, что благодаря возросшему общему уровню образования политические ценности и предпочтения становятся более рациональными и независимыми, в том числе и от классовой принадлежности. Четвертый подход, по мнению Манца, наиболее влиятельный, основывается на «постматериалистических» ценностях, таких как самореализация, творческое развитие, толерантность [1, 2, 3, 16]. Пятый подход выдвигает тезис о том, что в результате многих факторов численность рабочего класса стабильно сокращается. Поэтому для того, чтобы выжить, левые партии, электоральным ядром которых традиционно выступал рабочий класс, начинают расширять свой электорат, в первую очередь за счет среднего класса, а именно за счет менеджеров среднего и низшего звена [1, 18, 19, 20, 21].

Однако существуют серьезные доводы и в пользу классового подхода. Реабилитации классовой теории посвящены исследования Эванса [22], Викилема [23], Манца, Хута, Брукса [9]. Эти работы основаны

ваются на сравнительном анализе данных 50-х и 90-х годов XX века, который показывает, что связь между принадлежностью к определенному социальному классу и выражением политических ценностей одинаково значима в конце и в середине века. Также среди аргументов в пользу классового деления встречаются тезисы о том, что, во-первых, экологические движения, движения меньшинств и т.д. на самом деле существовали и в середине XX века, и тем не менее социальный класс рассматривался как значимый фактор при изучении политических ценностей. Во-вторых, попытки левых партий привлечь в свой электорат представителей среднего класса никак не влияют на сами предпочтения рабочего класса.

Следует также отметить, что объектом большинства исследований, отстаивающих внеклассовый подход изучения политических ценностей, являются развитые демократические государства [24, 25, 26], в то время как для изучения появившихся после распада СССР демократических государств четкие подходы до сих пор не разработаны. Мы полагаем, что сравнительный анализ политических ценностей обществ с развивающейся демократией и обществ, просуществовавших в условиях демократического режима значительное время, даст нам возможность выявить различия в соотношении политических ценностей, присущих тому или иному социальному классу.

В нашем исследовании в качестве страны с формирующимся демократическим режимом выступает Россия, а развитые демократические государства представляют Германия и США. Для проведения сравнительного анализа мы выбираем социальный статус как индикатор социального класса, полагая, что именно он является функционально-эквивалентной категорией во всех трех обществах, так как предлагаемая далее классификация социально-профессиональных статусов адекватно отражает структуру всех изучаемых обществ.

Исследуя связь между социальным статусом и политическими ценностями в трех странах — Германии, России и США — мы хотим ответить на ряд вопросов. Во-первых, совпадают ли политические ценности во взаимосопоставляемых социальных группах немецкого, американского и российского обществ. Во-вторых, отличаются ли значимо политические ценности разных социальных групп внутри каждого общества: российского, немецкого и американского. В-третьих, какие именно политические ценности в большей степени присущи тому или иному обществу.

Почему для исследования были выбраны именно эти страны? Как отмечалось ранее, нам было важно сравнить общество с развивающейся демократией и общества с уже развитыми и стабильными демократическими режимами. Очевидно, что Россия для российских исследователей представляет первостепенный интерес, поэтому именно она была выбрана в качестве страны с развивающейся демократией. Выбор США обуславливается тем, что эта страна, так же как и Россия, федеративная республика, где большая часть полномочий исполнительной власти делегируется президенту и где роль личности в формировании внутренней и внешней политики страны сложно переоценить. Германия была выбрана в качестве представителя западной континентальной Европы, с отличной от уже представленных стран формой правления (парламентская республика), но в то же время имеющего тесные культурные и исторические связи с Россией.

Постановка эмпирического исследования

Эмпирической базой исследования служили данные¹ Международной программы социальных исследований (International Social Survey Programme (ISSP))², в рамках которой исследования проводятся ежегодно, начиная с 1985 года. Волны, посвященные изучению представлений населения о роли государства, были в 1996 и 2006 годах, мы остановились на последней. Объем выборки составил 5004 человек: 2377 – в России, 1109 – в Германии и 1518 – в США.

Измерение социального статуса

Для отнесения респондента к тому или иному социальному классу нами была выбрана 11-ступенчатая схема социально-профес-

---

¹ Данные предоставлены Единым архивом экономических и социологических данных (<http://sophist.hse.ru/>).

² Международное ежегодное мониторинговое исследование по важным для социальных наук вопросам. Исследования являются репрезентативными для всего населения каждой изучаемой страны и соответствуют их общей половозрастной структуре (<http://www.issp.org/>).

сиональной стратификации EGP, разработанная британскими социологами во главе с Дж. Голдторпом [27]. Возможность применения данной схемы для изучения социальных процессов обоснована как для Западных стран, так и для России [28, 29, 30]. Схема EGP основана на выделении трех типов социальных отношений внутри экономической жизни индивидов: работодатели, наёмные работники и предприниматели. Далее определяется тип контрактных соглашений между работником и работодателем. Таким образом, Голдторп и коллеги выделяют следующие социально-профессиональные классы³:

I: Топ-менеджмент/высший класс управленцев

II: Менеджмент среднего звена/низший класс управленцев

IIIa: Работники рутинного нефизического труда – высший слой

IIIb: Работники рутинного нефизического труда – низший слой (Работники сферы услуг и продаж)

IVa: Самозанятые с подчиненными

IVb: Самозанятые без подчиненных

V: Мастера и бригадиры физического труда

VI: Квалифицированные рабочие

VIIa: Полу- и неквалифицированные рабочие (не в сельском хозяйстве)

VIIb: Полу- и неквалифицированные рабочие (в сельском хозяйстве)

VIc: Самозанятые в сельском хозяйстве (фермеры)

Далее в исследовании мы будем использовать данную 11-балльную классификацию⁴.

Измерение политических ценностей

Традиционно при анализе политических ценностей используется шкала с двумя противоположными полюсами: левый и правый [9, 24, 31]. Предполагается, что набор левых ценностей в большей степени свойственен представителям рабочего класса, в то время как

---

³ Далее в тексте мы будем употреблять термины «социально-профессиональные» и «социальные» и «классы», «страты» и «группы» как синонимы.

⁴ В исследовании ISSP используется кодификатор профессий ISCO-88. Мы перекодировали в схему EGP по алгоритму Ганзебума (Ganzeboom) [32, 33].

правые ценности чаще встречаются у квалифицированных работников нефизического труда и у самозанятых. В данном исследовании различия между правыми и левыми ценностями выражаются через отношение респондентов к таким процессам и явлениям, как национализация/приватизация, государственное вмешательство в экономику, социальное неравенство. Именно эти политические установки, по мнению ряда исследователей ([22] и др.), наиболее четко отражают классовое сознание и создают идеологическое противопоставление между классами.

В ходе исследования был проведен экспертный опрос с целью отбора из анкеты ISSP вопросов, ответы на которые отражают предпочтения респондентов в рамках дихотомии «левые – правые политические ценности». В результате был получен ряд вопросов, представленный в табл. 1.

Таблица 1. Вопросы анкеты ISSP, выбранные для исследования

	Вопрос в анкете	Левый полюс	Правый полюс
Власти могут пытаться предпринимать разные действия для улучшения экономического положения страны. Ниже представлены некоторые из них. Пожалуйста, скажите, в какой мере Вы «за» или «против» таких действий?			
	Сокращение государственных расходов	Полностью против	Полностью за
	Государственное финансирование проектов по созданию новых рабочих мест	Полностью за	Полностью против
	Сокращение государственного регулирования экономики	Полностью против	Полностью за
	Поддержка убыточных предприятий в целях сохранения рабочих мест	Полностью за	Полностью против
	Уменьшение продолжительности рабочей недели для создания большего количества рабочих мест	Полностью за	Полностью против
	Контроль над уровнем зарплат	Полностью за	Полностью против
По Вашему мнению, на эти цели правительству следует тратить больше или меньше средств, чем сейчас? Когда Вы говорите «намного больше», помните, что для увеличения таких расходов может потребоваться увеличение налогов, в том числе и с населения			
	Здравоохранение	Намного больше	Намного меньше

Вопрос в анкете	Левый полюс	Правый полюс
Милиция и другие правоохранительные органы	Намного меньше	Намного больше
Армия и оборона	Намного меньше	Намного больше
Пенсии по возрасту	Намного больше	Намного меньше
Пособия по безработице	Намного больше	Намного меньше
Культура и искусство	Намного больше	Намного меньше
Как Вы думаете, в какой мере Вы согласны с тем, что правительство должно брать на себя решение следующих проблем		
Обеспечивать работой каждого, кто хочет работать	Полностью за	Полностью против
Сдерживать рост цен	Полностью за	Полностью против
Обеспечивать всех больных бесплатными медицинскими услугами	Полностью за	Полностью против
Обеспечивать старикам достойный уровень жизни	Полностью за	Полностью против
Предоставлять предприятиям помощь для развития производства	Полностью за	Полностью против
Обеспечивать безработным достойный уровень жизни	Полностью за	Полностью против
Сокращать разницу в доходах между бедными и богатыми	Полностью за	Полностью против
Оказывать финансовую помощь студентам вузов из семей с низкими доходами	Полностью за	Полностью против
Обеспечивать необходимым жильем тех, кто сам не в состоянии сделать этого	Полностью за	Полностью против

На основе этих вопросов была построена шкала⁵, отражающая распределение установок респондентов от крайне левых до крайне правых. Все вопросы были проверены на возможность включения в сумматорную шкалу Ликерта – процедура, которая позволяет оценить, действительно ли каждое суждение вносит вклад в измеряемую установку. При построении шкалы рассчитывается коэффициент корреляции между переменной «ответ на данный вопрос» и переменной «сумма ответов на все остальные, исключая эту переменную». Все

⁵ Шкала изменяется в диапазоне от 3 до 90 баллов.

коэффициенты корреляции оказались значимыми как минимум на 5%-м уровне.

Также для оценки внутренней consistency шкалы был рассчитан коэффициент альфа Кронбаха по всей выборке и отдельно по каждой из изучаемых стран. Для выборки в целом, Германии и США коэффициент равен 0,8, для России – 0,7, что означает достаточно высокую consistency шкалы (максимальное значение коэффициента – 1).

В итоге нами была получена шкала политических ценностей. Следует отметить, что поскольку шкала строилась только на основе вопросов о роли государства в экономике, она не отражает идеологических взглядов респондентов в полном объеме, а сосредотачивается лишь на экономическом аспекте. Таким образом, левый полюс означает, что человек выступает против сокращения государственных расходов, считает, что государство должно обеспечивать население достойными пенсиями и пособиями по безработице, а правый полюс описывает тех, кто, наоборот, выступает за минимальное участие государства в экономической жизни.

Результаты

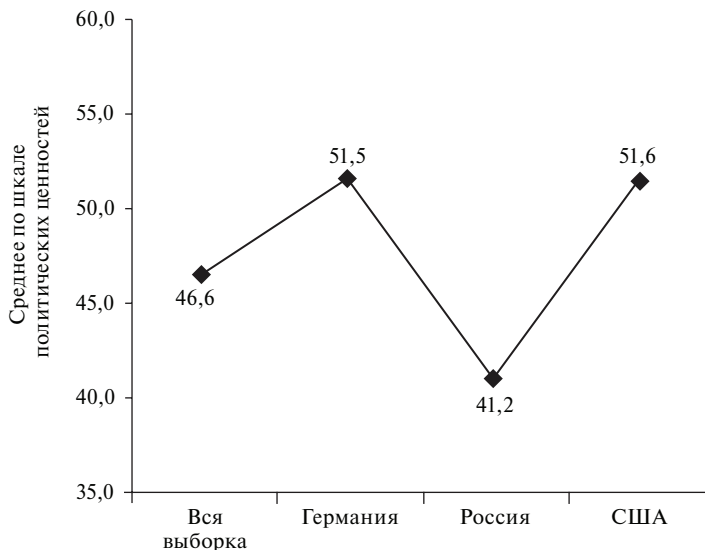
1. Различия в политических ценностях между странами и профессиональными группами. Сравнение средних значений по шкале политических ценностей

Сначала мы опишем результаты, иллюстрирующие сравнение средних оценок в трех изучаемых нами странах, затем внутри различных социально-профессиональных страт (схема EGP) и в социальных стратах внутри каждой страны.

1.1. Различия в политических ценностях в разных странах

Напомним, что минимальные значения шкалы выражают левую позицию, а максимальные – правую. Рис. 1 показывает, что, во всех странах наблюдается достаточная умеренность во взглядах, среднее

значение нигде не приближается к минимуму или максимуму. Однако положение России по данной шкале ниже, чем положение других рассматриваемых стран и в целом по выборке. В России среднее несколько ближе к полюсу левых взглядов, а в США и Германии, наоборот, смещено в сторону правых позиций.

Рис. 1. Средние значения по шкале политических ценностей. Разделение по стране проживания

Проверка статистической значимости различий была проведена с помощью дисперсионного анализа, результаты которого во всех трех случаях показали, что различия в средних значениях можно считать значимыми⁶. Проведя дальнейшие расчеты, мы убедились, что значимо отличаются только среднее России от средних США и Германии. Между США и Германией значимой разницы нет, что можно увидеть и на рис. 1. Получается, что соотношение между левыми и правыми взглядами в западных странах одинаково, но отлично от России.

⁶ F-статистика для данной модели равна 699,5 при уровне значимости < 0,001.

1.2. Различия в политических ценностях в разных социально-профессиональных стратах (EGP)

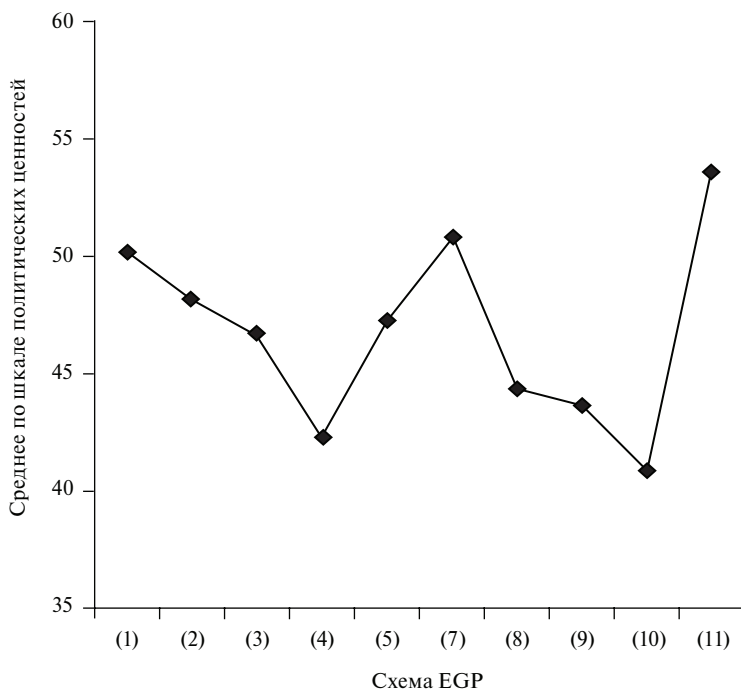
Посмотрим на средние значения в группах, определяемых профессиональным статусом респондента без учета страны проживания.

Таблица 2. Описательная статистика по шкале политических ценностей. Разделение по схеме EGP (данные отсортированы в порядке убывания среднего)

Схема EGP	Количество человек	Среднее	Станд. откл.	Минимум	Максимум
(11) IVc: Самозанятые в сельском хозяйстве (фермеры)	44	53,5	11,3	26	72
(7) V: Мастера и бригадиры физического труда	72	50,8	10,7	22	74
(1) I: Топ-менеджмент/ высший класс управленцев	636	50,2	11,7	3	84
(2) II: Менеджмент среднего звена/низший класс управленцев	744	48,2	10,6	9	89
(5) IVa: Самозанятые с подчиненными	1062	47,2	10,9	4	81
(3) IIIa: Работники рутинного нефизического труда – высший слой	122	46,6	12,5	8	85
(8) VI: Квалифицированные рабочие	756	44,4	10,6	6	85
(9) VIIa: Полу- и неквалифицированные рабочие (не в сельском хозяйстве)	895	43,7	10,2	5	80
(4) IIIb: Работники рутинного нефизического труда – низший слой (Работники сферы услуг и продаж)	53	42,3	12,2	9	64

Схема ЕРР	Количество человек	Среднее	Станд. откл.	Минимум	Максимум
(10) ВПб: Полу- и неквалифицированные рабочие (в сельском хозяйстве)	105	40,9	10,3	12	65

Примечание. В результате создания социально-профессиональной классификации ЕРР категория 6 (Предприниматели без подчиненных) не выделилась и была удалена из анализа.

Рис. 2. Средние значения для переменной по шкале политических ценностей. Разделение по схеме ЕРР

На рис. 2 видно, какие категории профессий тяготеют к левому полюсу, а какие к правому. Так, наиболее левоориентированными оказываются рабочие в сельском хозяйстве и работники сферы продаж и услуг. Вывод о том, что представители нижнего среднего клас-

са (работники сферы продаж и услуг) оказываются приверженцами левых идеологических ценностей и поэтому склонны поддерживать на выборах левые партии, согласуется с выводами предыдущих западных исследований [1, 18, 19, 20, 21]. Например, Манца объясняет высокую популярность социалистических идей среди представителей нижнего среднего класса их критическим отношением к капиталистическому обществу и свойственной им «нерыночной формой рациональности».

На рис. 3 показаны результаты множественных сравнений средних значений, демонстрирующие различия в ценностных установках социально-профессиональных групп.

	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(7)	(8)	(9)	(10)	(11)
(1)										
(2)										
(3)										
(4)										
(5)										
(7)										
(8)										
(9)										
(10)										
(11)										

Рис. 3. Множественные сравнения средних по шкале политических ценностей внутри различных профессиональных групп (EGP). Вся выборка (закрашенная ячейка означает, что между двумя группами есть статистически значимая разница в политических ценностях)

(1) I: Топ-менеджмент/высший класс управленцев; (2) II: Менеджмент среднего звена/низший класс управленцев; (3) IIIa: Работники рутинного нефизического

труда – высший слой; (4) IIIб: Работники рутинного нефизического труда – низший слой (Работники сферы услуг и продаж); (5) IVа: Самозанятые с подчиненными; (7) V: Мастера и бригадиры физического труда; (8) VI: Квалифицированные рабочие; (9) VIIа: Полу- и неквалифицированные рабочие (не в сельском хозяйстве); (10) VIIб: Полу- и неквалифицированные рабочие (в сельском хозяйстве); (11) IVC: Самозанятые в сельском хозяйстве (фермеры).

Все категории рабочих (квалифицированные рабочие (8), полу- и неквалифицированные рабочие не в с/х (9) и полу- и неквалифицированные рабочие в с/х (10) отличаются по своим политическим ценностям от всех остальных слоев населения. Таким образом, можно сделать вывод, что за рабочими как отдельным социальным классом, закрепился определенный набор политических ценностей.

Также объединяются в отдельную группу следующие категории: высший менеджмент (1), управленцы среднего/низшего звена (2) и самозанятые в с/х (фермеры) (11). Это можно объяснить тем, что все три категории так или иначе участвуют в управлении бизнесом, поэтому могут разделять некоторые общие либеральные идеологические ценности и установки.

На рис. 2 показаны две крайние позиции: полу- и неквалифицированные рабочие в сельском хозяйстве (10), тяготеющие в сторону левого полюса, и самозанятые в сельском хозяйстве (фермеры) (11) – наиболее правая категория, что лишний раз свидетельствует о противоречии в ценностях между владельцами бизнеса и наемными рабочими. Это проявилось именно в сельском хозяйстве, потому что границы социальных страт не в сфере сельского хозяйства сильно размыты, например, в категорию «рабочие» попадают не только «классические» рабочие завода, но и другие неквалифицированные работники. Следовательно, и различия в политических ценностях между рабочими и владельцами не в сельском хозяйстве не так очевидны.

В центре шкалы можно выделить три социальные страты (менеджмент среднего звена (2), работники рутинного нефизического труда (3) и предприниматели с подчиненными (5)), политические ценности которых статистически значимо отличаются от сторонников как левых, так и правых взглядов. Это наиболее благополучный и образованный слой общества, и очевидно, что представители этого слоя не будут склонны поддерживать радикальные позиции.

1.3. Различия между политическими ценностями в разных социальных группах (EGP) в России, Германии и США

Как видно из табл. 3, во всех странах топ-менеджеры (1) и фермеры (11) склонны к правым взглядам. А вот полюс левых взглядов в каждой стране свой, однозначно к нему можно отнести только низкоквалифицированных рабочих (9), (10). В Германии к этому полюсу приближаются высший слой работников нефизического труда (2) и рабочие, занятые в сельском хозяйстве (10). В США — работники сферы услуг и продаж (4). В России это и низкоквалифицированные рабочие в сельском хозяйстве (10), и работники сферы услуг и продаж (4). Еще раз повторим: тот факт, что работники рутинного нефизического труда (2) или же работники сферы услуг (4) оказываются склонными к социалистическим ценностям (в нашей шкале это означает близость к левому полюсу), никак не противоречит результатам предыдущих кросскультурных исследований [1, 18, 19, 20, 21]. Это объясняется несколькими факторами. Во-первых, тем, что проведение правоориентированной политики не влечет прямых выгод для данной социальной группы, а во-вторых, тем, что левые партии из-за сокращения числа рабочих стараются переориентировать политические программы, чтобы привлечь в свой электорат еще и средний менеджмент.

Несмотря на то что результаты дисперсионного анализа отдельно по всем странам показали значимые различия (F -статистика для Германии равна 6,07 (sig. < 0,001), для США — 3,023 (sig. 0,001), для России — 5,558 (sig. < 0,001)), разница в политических ценностях проявляется только для некоторых социальных групп в каждой стране.

В Германии статистически значимо то, что рабочие (9) ближе к левому полюсу, чем высший (1) и средний менеджмент (2) и самозанятые (5).

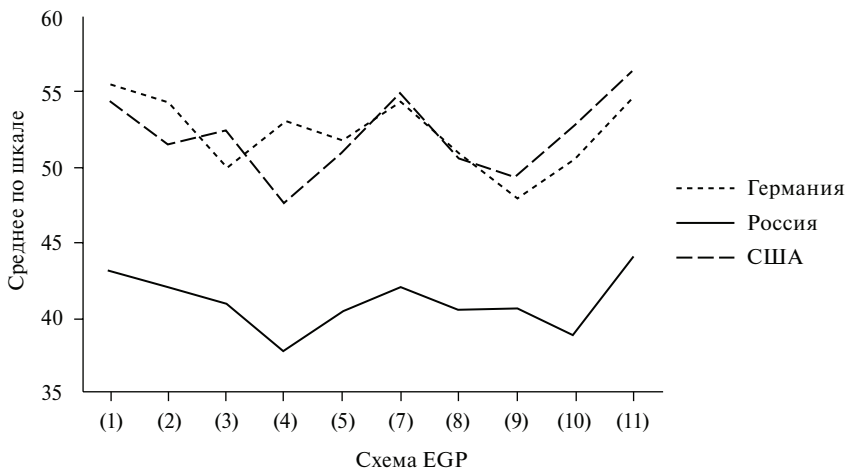
В России значимо отличаются менеджеры высшего звена (1) — сторонники правых взглядов — от предпринимателей (5) и квалифицированных и неквалифицированных рабочих (8)–(10).

В США ситуация очень похожа на российскую. Менеджеры высшего звена (1) в целом более склонны считать, что государство не должно вмешиваться в экономику, чем менеджеры среднего звена (2), и так же, как в России, чем предприниматели (5) и квалифицированные и неквалифицированные рабочие (8)–(10).

Таблица 3. Описательная статистика по шкале политических ценностей.
Разделение по схеме ЕGR и стране проживания респондента

	Схема ЕGR	Германия				Россия				США			
		Среднее	Станд. откл.	Минимум	Максимум	Среднее	Станд. откл.	Минимум	Максимум	Среднее	Станд. откл.	Минимум	Максимум
1		2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	(1) I: Топ-менеджмент/высший класс управленцев	55,6	11,8	22	82	43,2	9,3	3	66	54,4	10,6	31	84
2	(2) II: Менеджмент среднего звена/низкий класс управленцев	54,4	8,8	23	81	42,1	9,2	9	66	51,5	9,5	25	89
3	(3) IIIa: Работники рутинного нефизического труда – высший слой	50,0	13,5	8	71	41,0	9,6	18	65	52,4	11,6	34	85
4	(4) IIIb: Работники рутинного нефизического труда – низший слой (Работники сферы услуг и продаж)	53,0	10,4	33	64	37,8	12,1	9	62	47,6	5,6	37	58
5	(5) IVa: Самозанятые с подчиненными	51,9	9,3	10	77	40,6	10,2	4	79	50,9	8,8	21	81
6	(7) V: Мастера и бригадиры физического труда	54,3	7,7	43	74	42,1	10,4	22	66	55,0	9,1	34	73
7	(8) VI: Квалифицированные рабочие	50,9	9,8	14	75	40,6	9,4	6	67	50,6	8,9	28	85
8	(9) VIIa: Полу- и неквалифицированные рабочие (не в сельском хозяйстве)	48,0	9,0	18	69	40,7	9,9	5	76	49,3	8,6	18	80
9	(10) VIIb: Полу- и неквалифицированные рабочие (в сельском хозяйстве)	50,5	9,6	28	62	38,9	9,4	12	65	52,8	5,6	46	60
10	(11) IVc: Самозанятые в сельском хозяйстве (фермеры)	54,6	11,4	30	72	44,1	10,1	26	55	56,3	10,0	41	72

Рис. 4. Средние значения для переменной по шкале политических ценностей в Германии, России, США. Разделение по схеме EGP

Следует также отметить, что в России в целом распределение по шкале политических ценностей смещено в сторону левого полюса (см. рис. 4) и наблюдается самый большой разброс во мнениях внутри каждой страны. Такой разброс может быть индикатором того, что в России нет четкой связи между принадлежностью к тому или иному социальному классу и приверженностью к определенным политическим ценностям, в то время как в западноевропейских странах эта связь более очевидна.

Оценка силы связи политических ценностей со страной проживания и профессиональной принадлежностью также показала, что страна проживания в большей степени объясняет различия в средних оценках по шкале политических ценностей; этот признак объясняет 22% вариации по вышеупомянутой шкале, тогда как профессиональная принадлежность, выраженная в схеме EGP, объясняет только 5%⁷. Такие результаты указывают на существование других факторов, однако в данном случае мы сосредоточимся именно на изучении связи между тремя выделенными группами признаков — политические ценности, страна и профессиональная группа.

⁷ Сила влияния была оценена с помощью линейного регрессионного анализа с использованием фиктивных переменных.

2. Связь политических ценностей, страны и профессиональных групп. Анализ отдельных случаев

Выше мы анализировали положение социально-профессиональных групп и стран по шкале политических ценностей, то есть рассматривали все вопросы агрегированно. Теперь, чтобы глубже изучить, какие именно ценности «тянут» определенные социальные группы к одному из полюсов шкалы, мы рассмотрим вопросы по отдельности. Мы опишем здесь не все вопросы, а только те, которые, во-первых, вносят наибольший вклад в общую шкалу, а во-вторых – обладают наибольшим дифференцирующим эффектом, то есть по ним глубже проявляются различия между странами или социальными группами.

На основе указанных критериев нами были отобраны следующие вопросы:

1. Должно ли правительство поддерживать убыточные предприятия в целях сохранения рабочих мест?

2. Должно ли правительство тратить больше или меньше средств, чем сейчас, на предоставление пенсий по возрасту?

3. Должно ли правительство тратить больше или меньше средств, чем сейчас, на предоставление пособий по безработице?

4. В какой мере правительство должно брать на себя решение следующей проблемы: обеспечение работой каждого, кто хочет работать?

5. Как Вы думаете, в какой мере правительство должно брать на себя решение следующей проблемы: сдерживание роста цен?

6. Как Вы думаете, в какой мере правительство должно брать на себя решение следующей проблемы: сокращение разницы в доходах между бедными и богатыми?

Для достижения поставленной задачи мы применяли модель логистической регрессии. В качестве зависимой переменной служил вопрос о ценностях, перекодированный в дихотомическую шкалу (1/0) в соответствии с результатами опроса экспертов. В предикторы, как и выше, включались страна проживания и классовая схема в разных сочетаниях.

В качестве основного результата будет получена вероятность ответа, выражающего согласие с данным вопросом, для каждой социальной группы.

2.1. Поддержка убыточных предприятий в целях сохранения рабочих мест

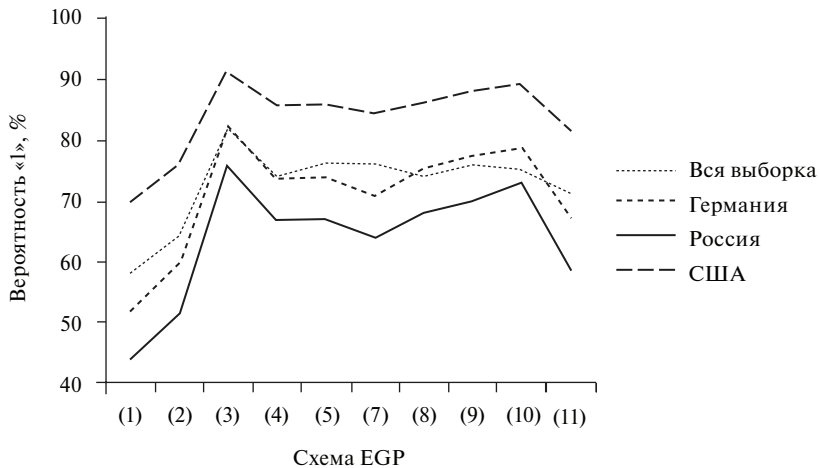
При рассмотрении в качестве предиктора только страны проживания, без учета профессиональной страты, по этому вопросу наиболее крайние позиции занимают США и Россия, вероятность положительного ответа составляет 80% и 64% соответственно, для Германии – 70%.

При добавлении профессионального статуса в качестве предиктора становится очевидным, что структура мнений по данному вопросу в различных социальных стратах во всех рассматриваемых странах совпадает. По схеме EGP можно с уверенностью сказать, что класс топ-менеджеров и менеджеров среднего звена в каждой из стран придерживается самых правых позиций, к ним же примыкают самозанятые в с/х (фермеры). Это означает, что вероятность того, что управленец или фермер согласится с тем, что правительство должно поддерживать убыточные отрасли экономики ради сохранения рабочих мест, достаточно низкая. Противоположные позиции более вероятны в ответах работников рутинного нефизического труда и полу- и неквалифицированных работников в сельском хозяйстве.

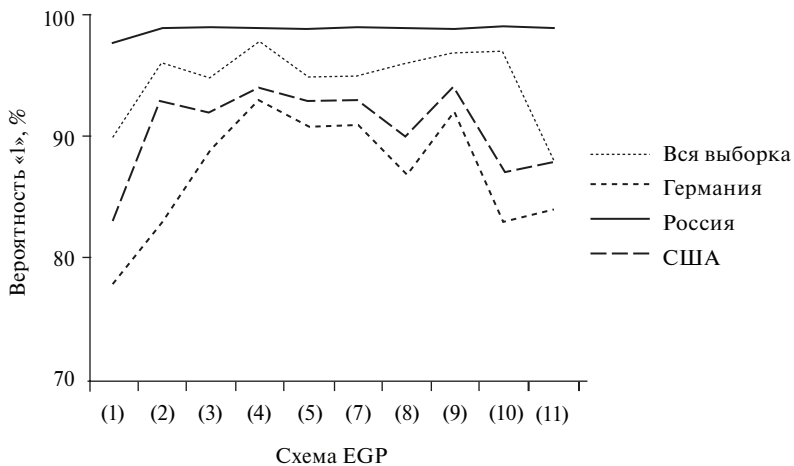
Анализируя распределение политических ценностей среди представителей разных социальных классов, не стоит забывать и об идеологической специфике каждой из стран. Например, рассматривая российское общество отдельно, можно выделить наиболее левонастроенный социально-профессиональный класс – работники рутинного нефизического труда (3). С другой стороны, возвращаясь к страновому сравнению, позиция российских работников рутинного нефизического труда оказывается на правом полюсе ценностной шкалы. Это означает, что именно по данному вопросу российское общество оказывается наиболее правонастроенным по сравнению с немецким и американским. Ни по одному из других рассматриваемых нами вопросов Россия не оказалась наиболее правонастроенной страной.

2.2. Пенсии по возрасту

По данному вопросу позиции США и Германии наиболее близки (вероятность положительного ответа составляет 90% и 89% соответственно), а Россия оказывается более левонастроенной: вероятность положительного ответа на вопрос о пенсиях по возрасту составляет 99%.

Рис. 5. Вероятность положительного ответа на вопрос о поддержке убыточных предприятий в целях сохранения рабочих мест

Рис. 6. Вероятность положительного ответа на вопрос о пенсиях по возрасту

Переходя к модели с двумя независимыми переменными, можно еще раз убедиться в преобладании левых политических ценностей

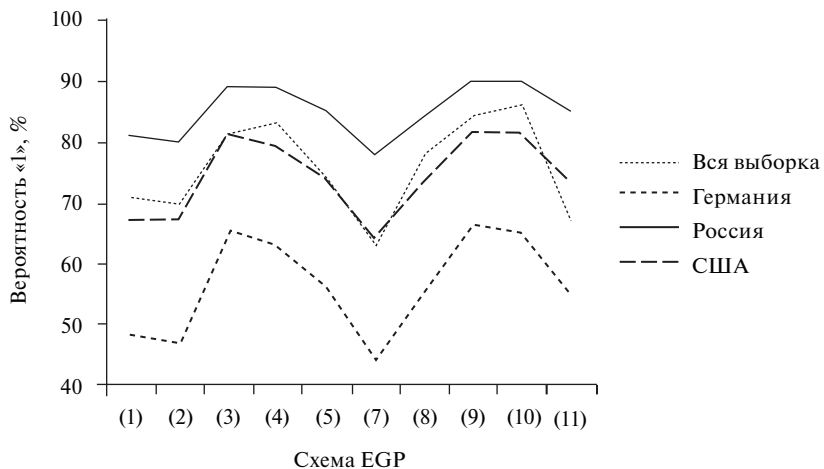
среди российского населения. В данном случае российский топ-менеджмент (1), так же как и все остальные, считает, что государство должно обеспечивать людей пенсиями, в то время как в Германии и США наблюдается другая картина. Высший менеджмент (1) и самозанятые (5) традиционно остаются приверженцами правых позиций, левый полюс же по данному вопросу остается за работниками рутинного нефизического труда (4) и полу- и неквалифицированными служащими (9).

2.3. пособия по безработице

В России вероятность согласия с тем, что государство должно больше тратить на пособия по безработице, составляет 85%, в США преобладает такое же мнение, хотя и менее выраженное. Вероятность согласия – 72%. Позицию населения Германии правильнее всего охарактеризовать как нейтральную, так как вероятность согласия составляет 57%.

Вновь наблюдается практически одинаковая структура ценностей внутри каждой страны. Однако в Германии, как и во многих странах Европы, огромное количество мигрантов и других людей живет на пособия по безработице, что вызывает недовольство работающего немецкого населения, которое, по сути, вынуждено оплачивать эти пособия своими налогами. Поэтому в Германии респонденты наименее склонны отвечать «да» на вопрос о том, должно ли государство выплачивать всем нуждающимся пособие по безработице. Как было показано выше, российскому населению в целом присущи ценности левого полюса, поэтому здесь наблюдается другая картина и люди склонны чаще давать положительный ответ на этот вопрос. Кроме того, пособия по безработице в нашей стране очень малы, и желание респондентов добиться от государства их увеличения вполне очевидно.

Еще один важный момент в этом вопросе – объединение высшего и среднего менеджмента (1), (2) с мастерами и бригадирами физического труда (7) в некую консолидированную группу, придерживающуюся одинаковых политических ценностей с очевидным правым уклоном. Вероятность того, что представители этого социального слоя будут поддерживать расходы государства на выплаты безработным, крайне низкая.

Рис. 7. Вероятность положительного ответа на вопрос о пособиях по безработице

Что объединяет эти социальные группы? Наличие некоей автономии на рабочем месте, а также руководящая позиция: будь то руководство простыми рабочими или офисными служащими. Важно добавить, что данный вопрос — не единственный пример, в котором руководящий менеджмент (1), (2) и мастера и бригаиры (7) разделяют одни и те же политические ценности. Представители этих социальных групп с наименьшей вероятностью соглашались с тем, что государство должно обеспечивать работой каждого (рис. 8), сдерживать рост цен для поддержания благоприятной экономической обстановки в стране (рис. 9) и предпринимать меры для сокращения разницы в доходах между богатыми и бедными (рис. 10). Как отмечалось ранее, эти социальные страты объединяет тот факт, что их представители занимают руководящие должности, а любая руководящая должность требует обладания некими выдающимися навыками и способностями, руководитель должен обладать более высокими профессиональными качествами и умениями, нежели его подчиненные. Теперь, если взглянуть на исследуемые вопросы еще раз, то можно заметить, что все они так или иначе связаны с положением незащищенных слоев населения. Поэтому в данном случае как менеджеры-управленцы, так и мастера/бригаиры чувствуют себя достаточно

уверенно в экономическом плане и не нуждаются в дополнительной государственной поддержке. С другой стороны, те социальные стра- ты, которые по данным вопросам придерживаются более левых по- зиций – менеджеры низшего звена (2) и полу- и неквалифицирован- ные рабочие (9), оказываются в менее защищенном положении, по- этому естественным образом ждут от государства определенных га- рантий.

2.4. Обеспечение работой каждого, кто хочет работать

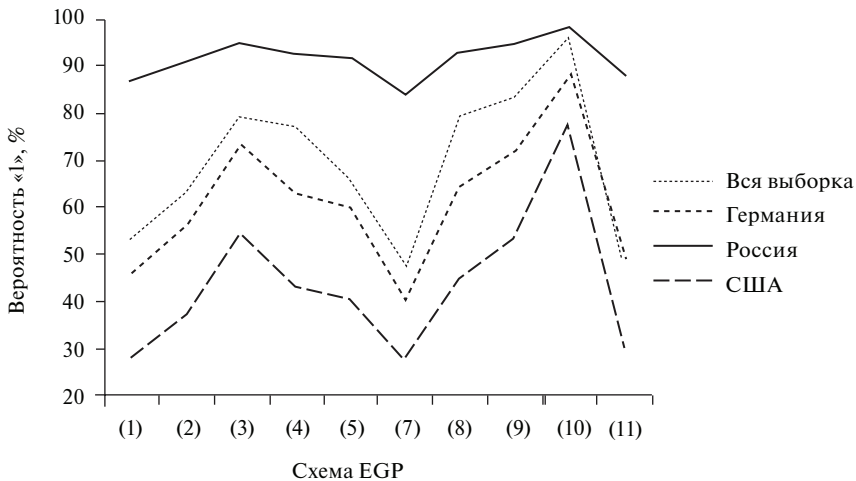
В этом вопросе впервые встречается вероятность положительно- го ответа меньше 50%. В США вероятность того, что респондент со- гласится с тем, что государство должно обеспечивать работой каж- дого, кто хочет работать, составляет лишь 40%. Это ожидаемый ре- зультат для американского общества, где исторически считалось, что человек сам может и должен обеспечивать себя работой, а не искать поддержки у государства. В Германии взгляды по этому вопросу тоже достаточно правые (вероятность согласия 63%). В России, напротив, население склонно практически всегда соглашаться с тем, что госу- дарство должно помогать своим гражданам во всем, в том числе и в обеспечении работой (вероятность согласия 93%).

При рассмотрении распределения ответов на данный вопрос с точки зрения социально-профессионального статуса и страны про- живания, видно, что в западных странах различия политических цен- ностей явно проявляются при переходе от одной социальной группы к другой. В российском обществе политические ценности очень од- нородны, все социально-профессиональные группы придерживают- ся левых взглядов, с небольшим отклонением вправо топ-менеджмента (1), мастеров и бригадиров (7) и фермеров (11). Однако структура по- литических ценностей (рис. 8) россиян тяготеет к структуре запад- ных обществ – крайние позиции, насколько их можно выделить, со- впадают.

2.5. Сдерживание роста цен

Точка зрения населения Германии и США практически совпадает по данному вопросу, вероятность согласия составляет соответствен- но 75% и 77%. Россияне, как и в вопросе о пенсиях, придерживают- ся крайне левых взглядов (вероятность положительного ответа 98%).

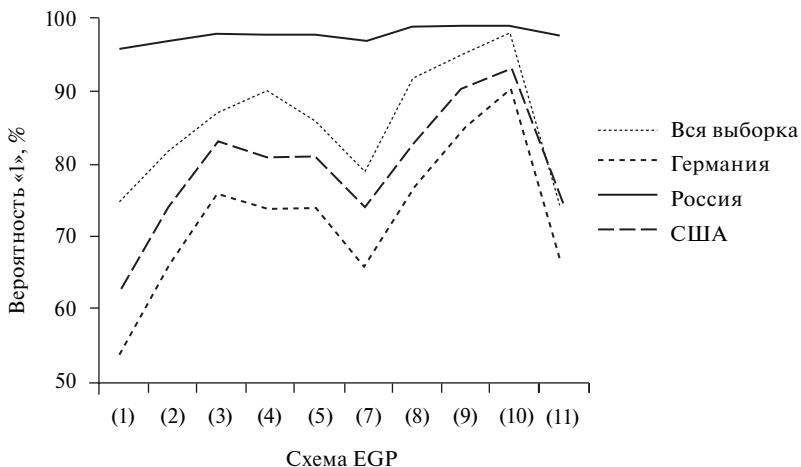

Рис. 8. Вероятность положительного ответа на вопрос об обеспечении работой каждого, кто хочет работать

Добавление второго предиктора, социально-профессионального статуса (рис. 9), не вносит практически никаких изменений. Мнение населения России практически однообразно и этим оно отличается от США и Германии, где сохраняется структура соотношения определенного социального класса с набором политических ценностей, хотя и с небольшим сдвигом в сторону левого полюса. Стоит отметить, что в западных странах по всем предыдущим вопросам топ-менеджмент (1), бригадиры и мастера (7) и фермеры (11) объединялись в одну правоориентированную группу, а в отношении вопроса о сдерживании роста цен государством только топ-менеджмент занимает ярко выраженную позицию. Возможно, осознавая реальные экономические последствия политики сдерживания роста цен, они отделяются от всего населения и остаются приверженцами правых взглядов.

2.6. Сокращение разницы в доходах между бедными и богатыми

Наиболее склонным к положительному ответу (86%) вновь оказывается российское общество. Центральную позицию занимает Германия – вероятность согласия составляет 67%, в США позиция неопределенная, вероятность согласия (52%) практически такая же, как и вероятность несогласия.

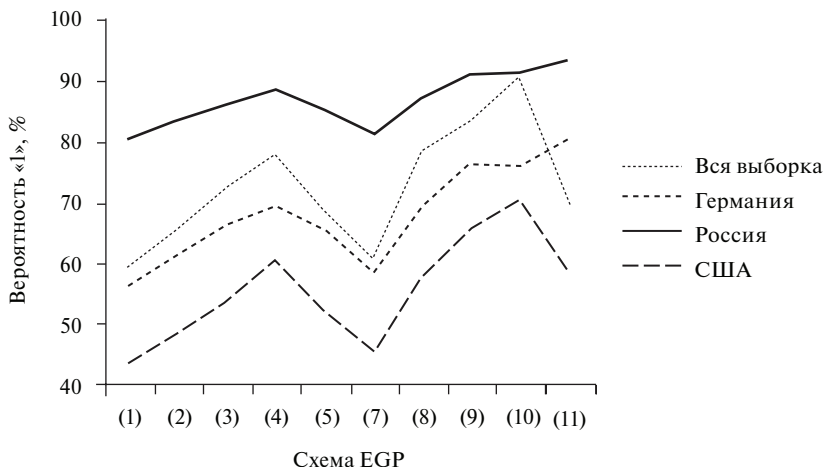
Рис. 9. Вероятность положительного ответа на вопрос о сдерживании роста цен

Учитывая разделение на социально-профессиональные группы, можно сделать вывод, что структуры ценностей примерно совпадают во всех странах. Хотя в России она менее выражена, но и в Германии и в США разница между крайними левой и правой позициями не такая большая, как по предыдущим вопросам.

Выводы

Проанализировав связь между социальным статусом и политическими ценностями в России, Германии и США, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, несмотря на то, что, описывая результаты исследования, мы не раз указывали на различия идеологического климата в каждой из рассматриваемых стран, очевидно, что существует ряд проблем, которые раскалывают общества именно по оси социального статуса. Было показано, что разница в политических предпочтениях между представителями разных социально-профессиональных страт в современных обществах все же существует, хотя она более ярко выражена в странах с развитыми демократиями, нежели в странах с развивающимся демократическим режимом. Таким образом, на сегодняшний день ана-

Рис. 10. Вероятность положительного ответа на вопрос о сокращении разницы в доходах между бедными и богатыми

лиз политических ценностей на основе социального статуса остается релевантным, о чем также свидетельствует ряд исследований, о которых упоминалось в начале нашей работы.

Во-вторых, было установлено, что российское общество отличается от двух других уклоном в сторону левой идеологии⁸. Несмотря на то что структура соотношения политических ценностей с социальными классами по некоторым вопросам повторяет аналогичную структуру в западных странах (рис. 5, 7, 8, 10), все же левоориентированность российского общества не может быть проигнорирована. Средний российский топ-менеджер является более левонастроенным, чем американский или немецкий рабочий, хотя внутри российского общества топ-менеджмент все же является группой, находящейся на правом полюсе, а рабочие представляют собой левоориентированный слой населения (рис. 4, 6–10). Хотя мы не учитываем никакие другие факторы, кроме политических ценностей, значимые различия идеологического климата в России, с одной стороны, и в США и Германии, с другой, дают нам право предположить, что се-

⁸ Как отмечалось в разделе «Измерение политических ценностей», при упоминании идеологий речь идет только об экономическом аспекте, а именно о роли государства в экономике.

годняшнее развитие российской политической системы не идет по пути западно-демократических стран.

В-третьих, следует отметить, что социальные классы и их политические предпочтения в немецком и американском обществах выражены ярче, нежели в российском. Это означает, что оба общества (США и Германии) являются идеологически более разнообразными, нежели общество России. Как в Германии, так и в США мы можем наблюдать некие значимые политические разногласия внутри общества, которые, в свою очередь, связаны с принадлежностью к определенному социально-профессиональному классу. В России же социально-профессиональная стратификация практически не объясняет политических предпочтений населения. Причины такой консолидации могут быть разными: возможно, с одной стороны, дело в сформировавшихся политических институтах, которые сковывают развитие плюрализма политических предпочтений, с другой — причину следует искать в социалистическом наследии, и следующее поколение окажется более разнообразным в своих предпочтениях. В любом случае развитие в плюралистическом направлении будет весьма затруднительным в отсутствие условия ценностного плюрализма. Этот вопрос представляет огромный научный интерес и может стать основой для будущих исследований.

Литература

1. Inglehart R. Culture Shift in Advanced Industrial Society. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1990.
2. Abramson P.R., Inglehart R. Generational replacement and value change in eight west European cities // *British Journal of Political Science*. 1992. No. 22.
3. Inglehart R., Abramson P.R. Economic security and value change // *American Political Science Review*. 1994. No. 8.
4. Inglehart R. Changing values among Western Publics from 1970 to 2006 // *West European Politics*. 2008. No. 31 (1–2).
5. Lipset S.M., Lazarsfeld P.F., Barton A.H., Linz J. The psychology of voting: an analysis of political behavior // *Handbook of Social Psychology* / eds. by G. Lindzey. Cambridge, MA: Addison-Wesley, 1954.

6. Lazarsfel P.F., Berelson B., Gaudet H. *The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign.* 2nd ed. N. Y.: Columbia University Press, 1948.
7. Campbell A. et al. *American Government and History: The American Voter.* N. Y.: John Wiley&Sons, 1960.
8. Lipset S.M., Rokkan S. *Cleavage structures, party systems and voter alignments: an introduction // Party Systems and Voter Alignments / ed. by S.M. Lipset, S. Rokkan.* N. Y.: Free, 1967.
9. Manza J., Hout M., Brooks C. *Class Voting in Capitalist Democracies Since World War II: Dealignment Realignment, or Trendless Fluctuation// Annual Review of Sociology.* 1995. No. 21.
10. Turner F. *Social Mobility and Political Attitudes: Comparative Perspectives.* New Brunswick, N. J.: Transaction, 1992.
11. De Graaf N.D., Nieuwebeerta P, Heath A. *Class mobility and political preferences: individual and contextual effects // American Journal of Sociology.* 1995. No. 100.
12. Laclau E., Mouffe C. *Hegemony and Socialist Strategy.* L.: Verso, 1985.
13. Balbus I. *Marxism and Domination.* Princeton: Princeton University Press, 1982.
14. Cohen J.L. *Class and Civil Society.* Amherst, MA: University Massachusetts Press, 1982.
15. Rose R., McAllister I. *Voters Begin to Choose: From Closed Class to Open Elections in Britain.* Newbury Park, CA: Sage, 1986.
16. Dalton R.J. *Citizen Politics in Western Democracies: Public Opinion and Political Parties in the United States, Great Britain, West Germany, and France.* Chatham, N. J.: Chatham House, 1988.
17. Franklin M.N., Mackie Tr., Valen H. *Electoral Change: Responses to Evolving Social and Attitudinal Structures in Western Countries.* N. Y.: Cambridge University Press, 1992.
18. Gouldner A.W. *The Future of intellectuals and the Rise of the New Class.* N. Y.: Continuum. 1979.
19. Eyerman R. et al. *Intellectuals, Universities and the State in Western Modern Societies.* Berkeley: University California Press, 1987.
20. Alt J., Turner J. *The case of the silk-stocking socialists and the calculating children of the middle class // British Journal of Political Science.* 1982. No. 12.

21. Nieuwbeerta P, De Graaf N.D., Ultee W. Social class, government sector and political preferences: evidence from Germany, the Netherlands, and the United States. pres. at Meeting of International Sociological Association Research Committee 28. Salt Lake City, Utah. 1992.
22. Evans G. The Decline of Class Divisions in Britain? Class and Ideological Preferences in the 1960s and the 1980s // *The British Journal of Sociology*. 1993. No. 44.
23. Weakliem D. Does social mobility affect political behavior? // *European Sociological Review*. 1992. No. 8.
24. Hout M., Brooks C., Manza J. The democratic class struggle in the United States, 1948–1992. Pres. at World Congress of International Sociological Association, 13th, Bielefeld, Germany, 1994.
25. Dalton R.J., Flanagan S.C., Beck P.A. *Electoral Change in Advanced Industrial Democracies*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1984.
26. Finkel S., Humphries S., Opp Karl-Dieter., Socialist values and the Development of Democratic Support in the Former East Germany // *International Political Science Review*. 2001. No. 22 (4).
27. Goldthorpe J.H. Social Mobility and Class Structure in Modern Britain // *The British Journal of Sociology*. 1968. No. 25 (3).
28. Бессуднов А.Р. Социально-профессиональный статус в современной России // *Мир России*. 2009. № 2.
29. Hauser R.M., Warren J.R. *Socioeconomic Indexes for Occupations: A Review, Update and Critique* // *Sociological Methodology*. 1997.
30. Ganzeboom H.B., Treiman D. Internationally Comparable Measures of Occupational Status for the 1988 International Standard Classification of Occupations // *Social Science Research*. 1996. No. 25.
31. Kelley J., McAllister I., Mughan A. The decline of class revisited: class and party in England, 1964–1979 // *American Sociological Review*. 1985. No. 79 (7).
32. Harry Ganzeboom's Tools for deriving status measures from ISKO-88 and ISCO-68 (<http://home.fsw.vu.nl/hbg.ganzeboom/isko88/index.htm>).
33. Conversion from ISCO 88 to the high- low-grade technocrats and the high- and low-grade social and cultural specialists of the adjusted EGP class schema (<http://www.ayseguveli.nl/research.aspx>).

Khavenson, T. Socio-professional status and political values. Comparative analysis: Russia, Germany and the USA : Working paper WP14/2011/02 [Text] / T. Khavenson, E. Migol ; Higher School of Economics. – Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2011. – 32 p. – 150 copies.

Nowadays the role of non-institutional factors is becoming more significant. That is why the system of the political values of Russian society is being in the centre of the debate of the academic community. In the article comparative analyses of the political values of three societies: Russian, German and the USA is provided, as well as the reasoning of the analyses on the bases of socio-professional stratification. It is concluded that the structure of values of Russian society repeats the American and the German ones, but it is more consolidated and is shifted towards socialistic pole.

Препринт WP14/2011/02

Серия WP14

*Политическая теория
и политический анализ*

Хавенсон Татьяна Евгеньевна,
Миголь Екатерина Владимировна

**Социально-профессиональный статус
и политические ценности. Сравнительный анализ:
Россия, Германия и США**

Зав. редакцией оперативного выпуска *А.В. Заиченко*

Корректор *Е.Л. Качалова*

Технический редактор *Ю.Н. Петрина*

Отпечатано в типографии Высшей школы экономики
с представленного оригинал-макета

Формат 60×84 ¹/₁₆. Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 1,9

Усл. печ. л. 1,86. Заказ № . Изд. № 1342

Высшая школа экономики.
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Типография Высшей школы экономики.

Тел.: (499) 611-24-15